

Темы: Incest, Dubcon, Consensual, Bondage

Количество слов: 3,049

Краткое содержание: Наннали больше не может этого выносить. После нескольких недель, в течение которых Милли и Лелуш каждую ночь занимались сексом через стену, она умоляет президента студенческого совета о помощи. Милли эта идея нравится. Очень нравится. К несчастью для нее, она забыла основное правило. Будьте осторожны в своих желаниях!

-х-Х-х-

Наннали ви Британия, в настоящее время известная под псевдонимом Наннали Ламперуж (хотя она никогда не забудет о своем происхождении, так как это означало бы забыть свою мать), была добродушной, тихой молодой женщиной. Она была терпеливой и понимающей, иногда до крайности. Она переносила свою слепоту с улыбкой и всегда сочувствовала, где только могла, всем своим друзьям.

Это не меняло того факта, что сейчас кудрявая брюнетка хотела ударить что-то больше, чем когда-либо прежде. Они снова затеяли это. Конечно, это были ее брат и Милли. Это продолжалось уже некоторое время, и хотя Наннали не знала, как это началось, она знала, что это должно закончиться ради ее рассудка, иначе она сделает что-то радикальное. Громкий шлепающий звук, похожий на звук, который издает ладонь, ударяя по голой заднице, наполнил уши Наннали, и она вздрогнула, услышав невнятный голос брата.

-Да, возьми его, шлюха, блядь, возьми его! ... ик!"

-О-о-ох б-бляядь Лелуш! Ты так глубоко, о мой гребаный бог! Да, вот так, вот так!"

Наннали издала легкий хнык и зарылась лицом в подушку. Полупарализованной, хрупкой девушке пришлось нелегко, но в конце концов ей удалось перевернуться на спину. Неподвижными оставались только нижние ноги. Она никогда не сможет ходить, но Наннали была более чем способна почувствовать жар между ног как в переносном, так и в прямом смысле.

Слепая брюнетка издала тихий стон, который был полностью скрыт вокальным энтузиазмом Лелуша и Милли. Она ввела и вывела два пальца из своей киски, представляя, что это не ее собственные пальцы, а пальцы ее брата. Наннали предпочла бы его член, но даже она не могла настолько отстраниться от своего неверия, чтобы представить, что его ствол такой же маленький, как ее маленькие, худые пальцы.

Милли неоднократно давала понять это, восхваляя член брата, его размер, хват и длину. Он был большой, толстый и ох какой длинный, по словам Милли, которая постоянно заявляла, что он достает до самого ее лона при каждом толчке своим радостным оргазмическим голосом. По правде говоря, в этот момент Наннали была немного удивлена, что Саеко еще не остановила их.

Она не знала, что служанка пыталась помочь своему хозяину справиться с его растущим алкоголизмом, но в итоге оказалась в том же состоянии, что и Милли. Японская горничная была просто немного более изощренной в получении своей ежедневной порции доминирующего Лелуша способами, которые Наннали не замечала и, следовательно, не знала о них. Пьяный Лелуш медленно овладевал хозяйством, и Наннали, задыхаясь, продолжала водить пальцами по себе, лежа и слушая грубые занятия любовью Лелуша и Милли.

Хватит, хватит... она собиралась получить немного этого.

-x-X-x-

Милли сидела напротив младшей сестры своего... любовника и потягивала чай из стоящей перед ней чашки, Наннали делала то же самое. Она полагала, что называть Лелуша своим

любовником, наверное, немного неправильно. Все-таки он не был ее хозяином, определенно не был. Тем не менее, молодой человек, с которым она слишком часто напивалась в последние несколько недель, был для нее чем-то особенным. Приятель для траха? Конечно, это сработало, даже если это все еще не объясняло должным образом и адекватно то, что Лелуш делал с ней и для нее своими руками, словами и своим большим твердым членом, опустошая ее... Возможно, это было не лучшее место для возбуждения.

Глубоко покраснев, блондинка отставила чашку с блюдцем, благодарная за то, что Наннали не видит ее судьбу, как бы ни было подло радоваться тому, что бедная младшая девочка слепа.

-И-Итак, Наннали, что заставило вас так официально просить о моем присутствии?"

Хрупкая молодая брюнетка поставила свою чашку с чаем и на мгновение замолчала, плотно сжав губы. Затем она просто сказала.

-Давай прекратим это дерьмо, Милли. В последнее время я не высыпаюсь, и, думаю, ты догадываешься, почему".

Милли была совершенно ошеломлена тем, что дорогая, милая Наннали только что произнесла невероятно несвойственные ей слова. Тот факт, что Наннали, как никто другой, использовала слово ДЕРЬМО... Разум Милли догнал ее, и она, наконец, осознала остальную часть того, что сказала Наннали. Блондинка сильно поморщилась.

-Да. Вы двое не молчите. Я не против, чтобы вы с моим братом занимались сексом. Я даже не возражаю против того, что вы по какой-то причине используете алкоголь, чтобы завести его, даже если это не должно работать так хорошо, как сейчас. Я хочу от тебя только одного, Милли Эшфорд".

Наннали была очень страшной, и Милли была готова согласиться на все, что она захочет, сидя сгорбившись на своем месте, как будто ее поймали на плохом поведении.

-Что угодно, Наннали, мне очень жаль, что тебе пришлось услышать все это... это больше не повторится, я могу обещать...!"

-Это не то, чего я хочу".

Челюсть Милли сомкнулась, и она с недоумением уставилась на слепую девушку, чопорно сидящую перед ней. Только сейчас она заметила, что лицо Наннали, как всегда спокойное, тоже слегка покраснело. Младшая девушка слегка покраснела. Прошло мгновение молчания, а затем Наннали издала вздох.

-Я хочу участвовать, болван. Я хочу, чтобы ты дала мне шанс с моим братом. Я хочу, чтобы Лелуш дал мне столь необходимую разрядку. Мои пальцы уже не справляются, а я знаю, что он может".

У Милли отвисла челюсть, и она сидела молча, выпучив глаза и широко раскрыв рот от шока. Неужели ее слух издевается над ней? Не может быть, чтобы она слышала это правильно! Но нет, Наннали осталась на месте, взяла свою чашку с чаем и отпила из нее, давая Милли время привыкнуть к этой мысли. Это было действительно реально. Это происходило на самом деле. Младшая сестра Лелуша просила ее, Милли, поспособствовать сексу между ними.

И чем больше Милли думала об этом, тем больше блондинке нравилась эта идея. Наннали была очаровательна, когда не была жуткой, как сейчас, и Милли могла только представить, какой застенчивой и милой станет младшая женщина, когда окажется на спине с членом Лелуша внутри. Зачем довольствоваться только одним, если в конечном итоге можно получить оба?

На ее лице появилась лукавая улыбка, и блондинка в очередной раз порадовалась, что Наннали слепа и не видит ее коварной ухмылки.

-Хорошо, но если мы сделаем это, мы сделаем это по-моему, Наннали. Просто... следуй моим указаниям, и я обещаю, я достану тебе то, что тебе нужно сегодня вечером, поняла?"

Тут суровый и раздражительный фасад сломался, и Наннали, покраснев еще больше, прикусила нижнюю губу и нерешительно кивнула, явно потеряв часть своей уверенности после того, как получила то, что хотела. Ухмылка Милли только расширилась, она мужественно сопротивлялась желанию гоготать от радости и потирать руки вместе, как сумасшедшая. Все должно было получиться идеально!

К несчастью для планов Милли, ни одна из девушек, хотя в случае с Наннали это было вполне объяснимо, не заметила некую служанку, скрывающуюся в тени. Поэтому ни та, ни другая не могли знать, что творилось в голове у Саеко, когда она подслушивала разговор между своей юной подопечной и сучкой Лелуша. В отличие от Милли, Саеко без труда назвала Лелуша тем, кем он был на самом деле, особенно в своих собственных мыслях. В голове у нее крутилась только одна мысль, пока она отступала из комнаты, не замечая ее обитателей.

Хозяин наверняка хотел бы узнать о планах, которые его сучка имела на него. Возможно, он даже хотел бы вознаградить ее за информацию, хотя, конечно, Саеко отдала бы ее просто за удовольствие служить ему. Награда была бы просто бонусом.

-x-X-x-

Милли начинала нервничать. Обычно в эти дни Лелуш сам отправлялся за спиртным, а не она предлагала ему. Но сегодня он даже не взглянул в сторону шкафа. Она подумала, не потому ли это, что здесь была Наннали. Это имело смысл, но Наннали должен был быть здесь, чтобы план осуществился. Милли не могла убедить пьяного Лелуша трахнуть сестру без присутствия сестры, так же как и она не могла сделать это без присутствия пьяного Лелуша.

Решительно сжав челюсти, Милли решила, что пришло время начать действовать, нравится это Лелушу или нет. Она знала, что как только у него в руках или на лице окажется бутылка алкоголя, неважно какого сорта, он будет пить, как будто завтра не наступит! Встав, блондинка направилась к витрине с алкоголем, когда разговор Лелуша с ней и Наннали о событиях дня затих и он смотрел ей вслед.

Подойдя к витрине, она привстала на ноги (не в пользу Наннали!) и, наклонившись так, что ее стройная попа оказалась на виду, открыла дверцы и обнаружила... ничего? Глаза Милли расширились от удивления, а затем ее брови нахмурились в замешательстве, когда она посмотрела на голые полки внутри шкафа. Как?! Куда все делось?! Это... это! Блондинка протянула руку вперед и провела по полкам, не веря своим глазам и гадая, не стали ли они каким-то образом невидимыми.

-Ищешь что-то конкретное, Милли?"

Словно кто-то высыпал ведро льда ей на спину. Милли вскочила во весь рост и крутанулась на месте, понимая, что Лелуш определенно имеет отношение к делу об исчезновении ликера! Ее глаза изучали его, и первой мыслью было, что он буквально уже все выпил, пока она не смотрела. Но Лелуш не выглядел пьяным. На самом деле, он выглядел слегка уставшим, раздраженным и немного нервным.

Но его глаза были пронзительными, когда он смотрел на нее, такими же пронзительными, как и тогда, когда она напоила его, и он взял ситуацию под контроль, чтобы изнасиловать ее. Этот взгляд всегда делал ее колени слабыми, а киску мокрой, превращал ее из уверенной в себе молодой женщины в лепечущую краснеющую школьницу.

-Ты... ты, я... я... эм..."

Лелуш наконец сжалился над ней и поднял руку, чтобы остановить ее. Затем он перевернул ее и загибал пальцы по направлению к себе. Милли пошла к нему, как он ей приказал, и когда она оказалась рядом с ним, он указал ей на землю. Она тут же упала на колени, не зная почему, но не в силах остановить себя от того, чтобы просто... подчиниться молодому человеку, над которым она властвовала уже несколько недель.

Молодой человек тут же проигнорировал ее в пользу Нанналли, оставив Милли стоять на коленях, пока он говорил довольно непринужденным, доброжелательным тоном.

-Прошу прощения, если в последнее время я вел себя по-другому. Или если я мешал вам спать по ночам какими-то громкими звуками. Кто-то старается, чтобы я каждый день напивался до потери сознания, и это продолжается уже несколько недель. К сожалению, я не позволю, чтобы мной управляли посторонние вещества, такие как алкоголь. Вдвойне прискорбно, потому что я больше не могу выпить ни капли таких вещей. Я перешел на холодную индейку, и это сделало меня довольно раздражительным. Мне практически не терпится выпить, и все, о чем я могу думать, - что мне делать с женщиной, которая привела меня в такое состояние?"

Милли задрожала, чувствуя одновременно предвкушение и страх. Она была уверена, даже после того, что она сделала, что Лелуш не причинит ей вреда. Однако она бы хотела, чтобы он... "причинил ей боль" и "наказал" ее по своему усмотрению, если бы это искупило вину за то, что произошло между ними. Облизнув губы, блондинка почти открыла рот, чтобы сказать это, но Лелуш, казалось, заметил это краем глаза, потому что он бросил на нее взгляд, который заставил ее замолчать. Мгновение спустя, Нанналли заговорила, разминая руки, когда она "смотрела" вниз на свои колени, ее лицо пылало от стыда и смущения.

-Я-Я просто хотела сделать приятное с-старшему брату..."

Увидев, как бурное выражение лица Лелуша растаяло, Милли была рада, что он заставил ее замолчать. Она закусила губу и смотрела, как Лелуш вздохнул и встал, чтобы подхватить Нанналли с дивана и поднять ее на руки. Как только она почувствовала его руки, обхватившие ее, девушка положила руки на шею старшего брата, внимательно слушая, как он говорит нежным голосом.

-Я знаю, милая, я знаю. Нам придется быть нежными, но, возможно, я смогу дать тебе то, чего ты так жаждешь".

Он начал уходить, и Милли почти встала, пока Лелуш не сделал паузу и не произнес два простых слова, которые заставили ее ползти за ними.

-Идем. Давай, ползи".

Блондинка беспрекословно сделала то, что ей сказали, ее лицо пылало от возбуждения. Все шло не так, как она ожидала... но ей все равно не терпелось узнать, чем все закончится.

-х-Х-х-

Как оказалось, все закончилось не так, как она хотела. Милли не знала, где он взял все эти вещи, но Лелуш купил целую кучу оборудования для этого небольшого мероприятия. Милли стояла на коленях на полу у изножья кровати, ее руки были связаны за спиной сложными веревочными узлами. Во рту у нее была насадка, но кроме этих двух вещей, блондинка была полностью обнажена, веревка довольно приятно терлась между губами ее киски благодаря тому, как Лелуш связал все вместе.

Перед ней счастливо стонала Наннали. И конечно же, стонала, почему бы и нет? Хрупкая слепая девушка сидела на коленях Лелуша, ее парализованные ноги свободно свисали по обе стороны от его собственных ног, а киска плотно сжималась вокруг его члена, когда он почти нежно водил ею вверх-вниз по своему толстому стволу. В маленькой, миниатюрной девушке помещалась только половина его члена, но Лелуш все равно делал это, одновременно прижимаясь губами к шее Наннали, целуя и посасывая ее плечо и горло почти с любовью.

Кудрявая брюнетка получала удовольствие от происходящего, а Милли оставалось только впитывать все это, в буквальном смысле слова. Наннали уже дважды кончила на члене Лелуша, и соки ее киски текли по лицу Милли, а также немного спермы Лелуша. Милли подумала, что Лелуш уже совсем близко, и, по крайней мере, она может получить его сперму на свое лицо. Это удовлетворило бы ее быстро развивающийся фетиш унижения, если бы оба человека, которыми она пыталась манипулировать, в итоге использовали ее только как кусок мусора, чтобы убирать за ними.

Пока на ее лице будет сперма Лелуша, она будет довольна. Это было все, что ей нужно... Подождите, почему Лелуш остановился? Наннали недовольно зарычала, а Милли издала вопросительный приглушенный стон, когда на лице молодого человека появилась зловещая улыбка, хотя для пользы Наннали он сохранил легкий и воздушный тон. Однако в сочетании с улыбкой это было еще хуже для Милли.

-Ах, прости, Наннали, но я кое-что забыл. Я обещал кое-кому награду, и пришло время расплатиться. Саеко!"

Глаза Милли расширились, и она резко повернула голову, когда дверь в их комнату внезапно распахнулась, впуская служанку. Она совершенно не заметила, как Наннали слегка напряглась, услышав имя женщины, которая фактически вырастила ее, но это было не страшно, потому что смотреть на служанку сейчас было гораздо важнее. Саеко была одета не в свой обычный наряд. Вместо этого на ней был наряд из латекса, в руках у нее была секатор, а в промежности - толстый черный ремешок.

Единственной примечательной вещью был собачий ошейник на ее шее. Саеко прошла вперед с развратной ухмылкой на лице, ударив секатором по ладони, отчего Милли и Наннали вздрогнули в ответ.

-Ты вызвал мастер?"

Лелуш отреагировал на новый облик Саеко более сдержанно: он просто поднял брови в легком удивлении.

-Ты, конечно, пришла подготовленной. Твоя... подопечная здесь. Можете начинать".

Ухмылка на лице Саеко стала еще шире, когда она посмотрела на связанную и с кляпом во рту Милли, а блондинка обеспокоенно посмотрела на нее.

-Господин счел нужным поручить мне обучить тебя, как правильно служить этой семье. Потому что до сих пор вы были очень непослушной девочкой, мисс Эшфорд".

Саеко снова шлепнула секатором по ладони, но на этот раз вздрогнула только Милли, так как Лелуш вернулся к медленному траханью своей младшей сестры, пока он шептал сладкие ноты на ухо Нанналли.

-Мы еще отучим тебя от дурных привычек".

Милли сглотнула, оглянувшись на двух любящих братьев и сестер, счастливо трахающихся на кровати перед ней. Ну, по крайней мере, она помогла Нанналь-ип! Рука Саеко сомкнулась на светлых волосах Милли, и ее мысли прервались, когда ее оттащили от Лелуша и Нанналли. Нееееет! Она взяла свои слова обратно; она не хотела оказаться в роли домашнего животного! Помогите Нанналли, помогите!

Но ее крики о помощи были заглушены укусом, который она сама по своей воле подставила под удар Лелуша. И, несмотря на непонятный голос протеста, Милли еще никогда не была такой мокрой, как в тот момент, когда Саеко тащила ее по полу за волосы, даже с пьяным Лелушем. Парень, она действительно влипла, не так ли? Легкая улыбка расплылась по

заткнутому рту Милли, она мило покраснела при мысли о предстоящем восхитительном наказании.

<http://tl.rulate.ru/book/4292/153230>